

Лу Хэн, который был далеко на горе Ханью, не знал об оживленной атмосфере в городе Тысячи Игл.

Лу Хэн ничего не знал о решениях и планах, которые принял Гуншу Цзе, когда он вернулся, выслушав историю Лу Хэна.

Сейчас он совершенствовался в святом дворце под Храмом Бога волка.

Его последнее прозрение дало ему более глубокое понимание сущности небесного грома.

За пределами горы Ханью, когда перед Новым годом выпадает последний сильный снег, погода в горах постепенно становится солнечной.

В день лунного нового года на 23-й день двенадцатого лунного месяца небо было ясным, а снег внутри и снаружи гор исчез. Хотя ветер, дующий с гор, все еще приносит небольшой холод, самые холодные дни в середине зимы прошли.

В деревне Шуйшэнг, недалеко от горы Ханью, была одна или две семьи, которые проводили похороны.

Несмотря на то, что еды и одежды достаточно, все еще есть несколько стариков, которые не могут пережить суровую зиму каждый год. Одна из семей даже близка к Сяо Ай.

Хотя другая сторона не осмеливалась беспокоить ее в горах, Сяо Ай рано встала в этот день лунного нового года.

Она взяла колун для дров и пошла к задней части горы в утреннем тумане, нарубила вязанку дров, отнесла ее обратно одна, а затем открыла печь, чтобы приготовить.

Утром на горе Ханью из кухни за Храмом Бога-волка медленно поднималась струйка дыма от приготовления пищи.

Изначально Сяо Ай намеревалась испечь несколько лепешек на завтрак, затем немного заняться самосовершенствованием, а затем спуститься с горы, чтобы днем присутствовать на похоронах своего дяди. Но как только плита была зажжена, за дверью раздался скрип. Белая обезьяна прокралась в дверь.

Увидев, что Сяо Ай смотрит на это, Белая обезьяна поспешно выдавила льстивую улыбку: "Джиджи... Джиджи..."

Сяо Ай взглянул на него и сказал: "Почему ты сидишь снаружи? Раз уж ты здесь, заходи".

Прошло больше месяца с тех пор, как Сяо Ай в последний раз отправляла Белую Обезьяну в горы, но Белая обезьяна так и не вернулась в Храм Бога волка, чтобы совершенствоваться вместе с Сяо Ай. Может быть, он был слишком счастлив играть в горах.

Конечно, может быть и так, что он боялся Сяо Ай, поэтому не осмеливается вернуться.

Что касается того, совершенствовалась ли Белая обезьяна с тех пор, Сяо Ай не знает, и она не хочет знать.

Она спокойно попросила Белую обезьяну войти. Она не сердилась, потому что Белая обезьяна не возвращалась больше месяца. Белая обезьяна не увидела никакого убийственного духа у Сяо Ай, поэтому он вздохнул с облегчением и вошел с чириканьем.

Он посмотрел на дровяную комнату перед ним и девушку, которая стояла у плиты, принялся и с большой ловкостью побежал к огню с другой стороны печи. Когда огонь в печи стал немного меньше, он ловко добавил дров в огонь, не дожидаясь, пока девушка что-нибудь скажет.

Вскоре девушка закончила печь лепешки, и лепешки с луком-шалотом с соблазнительным ароматом заставили Белую обезьяну пускать слюни.

Девушка не стала его дразнить и сразу раздала три лепешки Белой обезьяне. "Вот, твое".

Поделившись выпечкой, девушка вышла из кухни. Белая обезьяна с радостью взяла три масляных лепешки с луком и продолжила с улыбкой.

Один человек и одна обезьяна сидели на деревянной лестнице у входной двери храма Бога волка, поедая свежеспеченные лепешки с луком на холодном зимнем ветру.

Белая обезьяна радостно сказала что-то девушке рядом с ней.

Девушка была немного удивлена. "Ты специально вернулся, чтобы провести со мной канун Нового года? Белая обезьяна знает о кануне Нового года?"

Белая обезьяна смутилась и почесала волосы на затылке.

Он разумен по своей природе. Он намного умнее и сильнее обычных обезьян. Он было на горе Ханью долгое время. Он знает, что люди у подножия горы, кажется, каждый раз устраивают очень важный праздник.

Думая о маленькой девочке, живущей в одиночестве в Храме Бога-волка, он боролся много дней, прежде чем вернуться, кусая зубы и рискуя быть избитым.

Маленькая девочка молча покачала головой. "Ты обезьяна, какая новогодняя ночь... После того, как вы съедите торт, вы можете вернуться на гору, чтобы поиграть. Мне не нужна твоя компания".

Белая обезьяна поспешно покачал головой, показывая, что он не вернется.

На холодном ветру девушка некоторое время молчала, затем медленно кивнула.

"Хорошо, что ты остался. На человеческих фестивалях много стресса и проблем, если ты останешься, ты должен выслушать и помочь мне в моей работе".

"Джи, джи!" Белая обезьяна несколько раз кивнула, показывая, что будет послушной.

Итак, белая обезьяна жила в горах. Когда она заставила Белую обезьяну совершенствоваться перед Храмом Бога Волка, она приготовила для нее комнату. Теперь Сяо Ай снова убралась в доме и позволила Белой обезьяне жить здесь.

Однако с такой задержкой сегодняшнее совершенствование еще не началось, хотя наступил полдень.

Сяо Ай посмотрел на небо и пошла прямо в комнату для дров, чтобы отнести вязанку дров, нарубленных утром. Она приготовилась спуститься с горы, чтобы присутствовать на похоронах в деревне.

Эта страна верит в Бога огня и выступает за кремацию. Согласно обычаю, каждая семья, которая идет на похороны, должна принести вязанку дров семье умершего.

Что касается подарков и других вещей, они не популярны в этой отдаленной горной деревне. В деревне проводятся похороны, и каждая семья по соседству пойдет помогать готовить, мыть посуду и убирать, что требует много рабочей силы.

Если бы Сяо Ай все еще жила в деревне, она должна была помочь на похоронах.

Теперь у нее особый статус, даже если она хочет помочь, жители деревни не смеют беспокоить ее. Достаточно нести вязанку дров и отправить им.

Когда Белая обезьяна увидела, что Сяо Ай спускается с горы, он поспешил за ней и продолжал просить пойти с ней.

Человеческая деревня у подножия горы, в которую он никогда не ступал, полна тайн. Теперь Сяо Ай отведет его. Он взволнован, жажда увидеть, на что похожа человеческая деревня.

Сяо Ай немного подумала, но не стала возражать. Она сгрузила дрова со спины и отдала их Белой обезьяне. Затем она забрала Белую обезьяну с горы.

Путешествие одного человека и одной обезьяны очень быстрое. Обычным людям приходится идти по горной дороге больше часа. Сяо Ай и Белая обезьяна прибыли за полчаса.

Это потому, что культивирование Белой обезьяны низкое и она задерживала Сяо Ай. В противном случае она смогла бы выйти за пределы горы примерно за четверть часа.

Когда они прибыли в деревню, жители деревни были шокированы появлением Сяо Ай, но они не посмели остановить ее.

После того, как Сяо Ай вошла в деревню, Белая обезьяна с ней привлекла любопытные взгляды многих людей.

Жителям деревни стало любопытно, и они смотрели на обезьяну. Обезьяна не испугалась, а всю дорогу смотрела налево и направо и была очень счастлива. Все было очень ново.

Из-за похорон деревня стала довольно оживленной.

Когда Сяо Ай привела Белую обезьяну в дом своего дяди, она увидела тело своего дяди, лежащее в траурном зале, завернутое в белую ткань.

Во время еды внутри и снаружи траурного зала было очень оживленно. Десять столов были накрыты за пределами траурного зала. Запах еды и блюд заполнил толпу. Все искали место, чтобы сесть и подождать обеда. В то время как другие, кто не мог найти места, сидели на дровах у дороги, грелись и болтали.

Появление Сяо Ай удивило жителей деревни. Принимающая семья приветствовала маленькую девочку.

Никто не ожидал, что Сяо Ай проявит инициативу и спустится с горы. В конце концов, никто не осмелился сообщить ей. Тем не менее, ее появление заставило хозяина гордиться.

Но Сяо Ай не задержалась надолго и даже не осталась на обед. Раздав дрова и поболтав со своими дядями, Сяо Ай попросила Белую обезьяну, которая болталась в толпе, уйти.

По дороге Белая обезьяна все еще была взволнована. Сегодняшняя деятельность слишком нова для него. Он не мог не спросить девушку, что эти люди делают вместе.

Сяо Ай взглянул на это и легко объяснил: "Похороны для мертвых. Разве ты не видел тело, лежащее посреди траурного зала? Не так давно во время сильного снегопада погиб мой дядя."

Объяснение Сяо Ай ошеломило Белую обезьяну.

"Чжи?" Белая обезьяна, казалось, не понимала.

Итак, Сяо Ай подробно объяснила обычаи рождения, старости, смерти, похорон и кремации, которые будут проведены позже.

Белая обезьяна все больше и больше запутывалась и продолжала задавать вопросы.

Мертв? Кремация? Сгорел дотла? Затем пепел разбрасывается в реку и уходит с водой?

Эти человеческие обычаи очень странны для белых обезьян в горах. Он слушал с пустым лицом, но смутно думал о чем-то.

Белая обезьяна, которая изначально была живой и счастливой, внезапно замолчала.

По пути сюда он танцевал и кричал всю дорогу. В это время он следовал за Сяо Аем с опущенной головой. Он был в депрессии. Молчаливый и подавленный вид резко контрастировал с жизнерадостностью того времени, когда они спускались с горы.

<http://tl.rulate.ru/book/83343/2732265>